

Дэвид УАЙЛД

Куинси Джонса никогда не называли королем или принцем. Применительно к его имени все чаще мелькает слово "магнат". На протяжении полувека 64-летний музыкант остается одним из музыкальных столпов Америки. Он начал как трубач в 40-е годы; вместе с приятелем Реем Чарлзом стал пионером так называемого "сиэтлского саунда"; оказался первым чернокожим вице-президентом крупной компании грамзаписи (Mercury Records); стал продюсером самого популярного альбома всех времен ("Триллер" Майкла Джексона). Сегодня ему принадлежит собственная фирма грамзаписи (Qwest) и собственный журнал (Vibe). Выпущенный им недавно альбом Q's Jook Joint стал типично фанковым событием с участием таких звезд, как Сонни Боно и Стиви Уандер. А его широко освещавшиеся в печати любовные романы с Пегги Липтон и Настасьей Кински (матери его трехлетней дочери) сделали Джонса любимцем таблоидов.

– Вы назвали свою фирму грамзаписи Qwest (искаженное слово quest, "поиск". – Прим. пер.). Чего вы ищете в жизни?

– Наверное, то, чему учил меня отец. Он говорил: "Как только ты поставил перед собой задачу, не прекращай работы, пока не добьешься своего. Много ли работы, мало ли – либо делай до конца, либо не берись вообще".

– Вы чувствуете себя магнатом?

– Нет, пока нет. Я часто встречаюсь с магнатами и хорошо представляю себе, что они собой представляют. Я пока еще не попал в их компанию.

– Вас называли послем доброй воли фирмы Time Warner Inc. Что вы думаете о расколе Time Warner и Interscope Records из-за гангстерского рэпа?

– Все мы до сих пор чешем в затылке. Пусть они перечитают либретто вагнеровских опер, или пьесы Шекспира, или Генри Миллера. Всегда можно сказать – "сколько грязи и крови!"

– В 1996 году вы стали продюсером оscarовского шоу и оказались по разные стороны барьера с вашим старым другом Джесси Джексонем. Вам были неприятны его выпады из-за недостаточно высокого процента чернокожих лауреатов?

– Мы с Джесси по-прежнему по одну сторону барьера. Я сейчас принял участие в создании "Операции PUSH", которая помогает бороться против бедности и роста числа бездомных, и

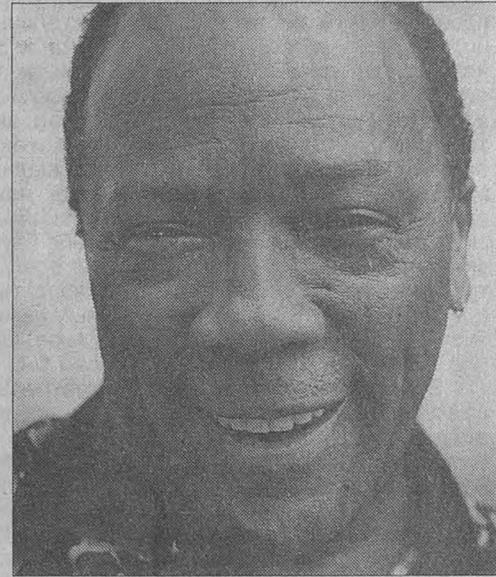
Джесси в курсе этой акции. Поэтому про церемонию "Оскар" могу сказать, что мы были в одной церкви, но на разных скамейках. На самом деле все начинается не с Академии, а еще на студиях. Борьба идет безостановочно, и устроить шоу – значит напомнить об этом.

– Вы начинали с Фрэнком Синатрой, который наверняка преподавал вам несколько уроков выживания в шоу-бизнесе.

– Этот человек не признает серости. Черное или белое, любовь или ненависть. Я был рад оказаться в ауре его любви. Когда у меня родился сын, меня не было в США, а когда я вернулся, первый конверт в моей почте был от Синатры. Он писал моему сыну: "Куинси Джонс-третий, позвольте мне приветствовать вас в этом мире, где существует колледжское образование, и знать, что вы сделаете этот мир лучше." И чек на обучение в колледже. Многие склонны судить его с негативной точки зрения, но люди не знают о Синатре многое из того, что им следовало бы знать.

– Каковы были ваши отношения с Майлсом Дэвисом?

– Он был моим кумиром еще до того, как я впервые взял в руки трубу. Мы не могли играть как Диззи Гиллеспи – он был для нас слишком труден, играл слишком высоко и быстро. Майлс учил нас музыкальному вкусу, на его вещах мы учились рисовать музыку, как картины. Майлс, Гиллеспи и Чарли Паркер установили стандарт,

равного которому нет в мире. В плане музыкальности мы после них все-таки сделали шаг назад.

– Как насчет Майкла Джексона?

– Я не разговаривал с ним последние три-четыре года, но он в этом не виноват. Ну и он тоже не звонит мне так часто, как когда-то.

– Вы бы хотели снова с ним поработать?

– Это зависит от Майкла. Нужно, чтобы вернулось то, что связывало нас в начале пути. Это как отношения между мужчиной и женщиной. Есть ли между ними алхимия – некое quelque chose. Пока это не вернется, нет смысла начинать работать.

– Страдает ли ваша личная жизнь от любви к музыке?

– Любовь к музыке и работе у меня так сильна, что любой женщине трудно вызвать чувство такой же интенсивности. Мой стиль жизни напоминает американские горки. Некоторые женщины могут жить на американских горках. Некоторые – нет. А некоторые даже не хотят пробовать.